

ЙОЗЕФ ГАЙДН (1732-1809)

Великие композиторы

ГАЙДН ЙОЗЕФ — австрийский композитор. Сын бедного каретника. С 6 лет начал петь в церковных хорах, добывал средства к жизни игрой на музыкальных инструментах.

В течение жизни сочинил огромное количество произведений: более 100 (ста!) симфоний, более 70 (семидесяти!) струнных квартетов, оперы, мессы (хоровые произведения религиозного содержания), сонаты, трио, оратории, песни и многие другие.

Учеником Й. Гайдна был Л. ван Бетховен

Гайдна справедливо считают отцом симфонии и квартета, великим основателем классической инструментальной музыки, родоначальником современного оркестра.

Франц Йозеф Гайдн родился **31 марта 1732 года** в Нижней Австрии, в небольшом местечке Рорау, расположенном на левом берегу реки Лейты, между городками Брук и Хайнбург, вблизи венгерской границы. Предки Гайдна были потомственными австро-немецкими ремесленниками-крестьянами. Отец композитора, Матиас, занимался каретным делом. Мать - урожденная Анна Мария Коллер - служила кухаркой.

Дом в котором родился Й. Гайдн

Музыкальность отца, его любовь к музыке унаследовали дети. Маленький Йозеф уже в пять лет обратил на себя внимание музыкантов. Он обладал прекрасным слухом, памятью, чувством ритма. Его звонкий серебристый голос приводил всех в восхищение. Благодаря своим выдающимся музыкальным способностям мальчик попал сначала в церковный хор небольшого городка Гайнбурга, а затем в хоровую

капеллу при кафедральном (главном) соборе Св. Стефана в Вене. Это было знаменательным событием в жизни Гайдна. Ведь иной возможности получить музыкальное образование он не имел.

Пение в хоре было для Гайдна очень хорошей, но единственной школой. Способности мальчика быстро развивались, и ему стали поручать трудные сольные партии. Церковный хор часто выступал на городских празднествах, свадьбах, похоронах. Приглашали хор и для участия в придворных торжествах. А сколько времени уходило на выступления в самой церкви, на репетиции? Все это было тяжелой нагрузкой для маленьких певчих.

Йозеф был понятливым и быстро воспринимал все новое. Он даже находил время заниматься игрой на скрипке и клавикорде и достиг значительных успехов. Только вот его попытки сочинять музыку не встречали поддержки. За девять лет пребывания в хоровой капелле он получил от ее руководителя всего два урока!

Когда у Гайдна стал ломаться голос и он не смог больше петь в хоре, его бесцеремонно уволили. Для юноши началась самостоятельная жизнь, полная невзгод и лишений, а главное - непрерывного и упорного труда.

"Когда я, наконец, потерял свой голос, - пишет Гайдн в автобиографической заметке, - мне пришлось целых восемь лет едва перебиваться обучением юношества".

Впрочем, и уроки появились не сразу. До того пришлось пережить отчаянное время поисков заработка. Понемногу удалось найти кое-какую работу, хотя и не обеспечивавшую, но все же позволявшую не умереть с голода. Гайдн стал давать уроки пения и музыки, играл на скрипке на праздничных вечерах, а иногда и просто на больших дорогах. По заказу он сочинил несколько своих первых произведений. Но все эти заработки были случайными. Гайдн понимал: чтобы стать композитором, нужно много и упорно учиться. Он начал изучать теоретические труды, в частности книги И. Маттезона и И. Фукса.

Полезным оказалось содружество с венским комиком Иоганном Йозефом Курцем. Курц был в то время весьма популярен в Вене как талантливый актер и автор ряда фарсов.

Курц, познакомившись с Гайдном, сразу оценил его талант и предложил сочинить музыку к составленному им либретто комической оперы "Кривой бес". Гайдн написал музыку, которая, к сожалению, не дошла до нас. Мы знаем лишь, что "Кривой бес" исполнялся зимой **1751-1752** годов в театре у Каринтских ворот и имел успех. "Гайдн получил за него 25 дукатов и считал себя очень богатым". Смелый дебют молодого, еще мало известного композитора на театральной сцене в **1751** году сразу принес ему популярность в демократических кругах и... весьма дурные отзывы ревнителей старых музыкальных традиций. Упреки в "шутовстве", "легкомыслии" и прочих фехах были позднее перенесены различными ревнителями "возвышенного" на остальное творчество Гайдна, начиная с его симфоний и кончая его мессами.

Последним этапом творческой юности Гайдна - перед тем как он вступил на самостоятельный композиторский путь - были занятия с Никола Антонио Порпорой, итальянским композитором и капельмейстером, представителем неаполитанской школы. Порпора просматривал композиторские опыты Гайдна и делал ему указания. Гайдн, чтобы вознаградить учителя, был аккомпаниатором на его уроках пения и даже прислуживал ему.

Дом, где жил Гайдн. Сейчас это дом-музей Гайдна.

Под крышей, на холодном чердаке, где ютился Гайдн, на старом разбитом клавиикорде он изучал произведения прославленных композиторов. А народные песни! Сколько он их переслушал, бродя днем и ночью по улицам Вены. Тут и там звучали самые различные народные напевы: австрийские, венгерские, чешские, украинские,, хорватские, тирольские. Поэтому произведения Гайдна пронизаны этими чудесными мелодиями, в большинстве своем веселыми и жизнерадостными.

В жизни и творчестве Гайдна постепенно назревал перелом. Его материальное положение стало мало-помалу улучшаться, жизненные позиции крепнуть. Вместе с тем великое творческое дарование принесло свои первые значительные плоды.

Примерно в **1750** году Гайдн написал маленькую мессу (в фа мажоре), выказав в ней не только талантливое усвоение современных приемов данного жанра, но и очевидную склонность к сочинению "веселой" церковной музыки. Более важным фактом является сочинение композитором первого струнного квартета в **1755** году.

Толчком послужило знакомство с любителем музыки, помещиком Карлом Фюрнбергом. Окрыленный вниманием и материальной поддержкой со стороны Фюрнберга, Гайдн написал сначала ряд струнных трио, а затем и первый струнный

квартет за которым вскоре последовало около двух десятков других. В 1756 году Гайдн сочинил концерт до мажор. Меценат Гайдна позаботился также об упрочении его материального положения. Он рекомендовал композитора венскому аристократу из Чехии и любителю музыки графу Йозефу Францу Морцину. Зимой Морцин проводил в Вене, а летом жил в своем имении Лукавец около Пльзеня. На службе у Морцина, в качестве композитора и капельмейстера, Гайдн получал даровое помещение, питание и жалованье. Служба эта оказалась кратковременной (1759-1760 годы), но все же помогла Гайдну сделать дальнейшие шаги в композиции.

В 1759 году Гайдн создает свою первую симфонию, а вслед за ней в ближайшие годы четыре других.

Как в области струнного квартета, так и в области симфонии Гайдну предстояло определить и кристаллизовать жанры новой музыкальной эпохи: сочиняя квартеты, создавая симфонии, он проявил себя смелым, решительным новатором.

Во время пребывания на службе у графа Морцина Гайдн влюбился в младшую дочь своего приятеля, венского парикмахера Иоганна Петера Келлера, Терезу и всерьез собирался соединиться с ней узами брака. Однако девушка по причинам, оставшимся неизвестными, покинула родительский дом, и ее отец не нашел ничего лучшего, чем сказать: "Гайдн, Вы должны бы жениться на моей старшей дочери". Неизвестно, что побудило Гайдна ответить положительно. Так или иначе, но Гайдн согласился. Ему было 28 лет, невесте - Марии Анне Алоизии Аполлонии Келлер - 32. Брак был заключен 26 ноября 1760 года, и Гайдн стал... несчастным мужем на долгие десятилетия.

Его жена вскорости проявила себя женщиной в высшей степени ограниченной, тупой и сварливой. Она абсолютно не понимала и не ценила великое дарование своего мужа. "Ей было все равно, - выразился Гайдн однажды в старости, - кто ее муж - сапожник или артист". Мария Анна безжалостно истребила ряд нотных рукописей Гайдна, употребляя их на папиюльки и подкладки под паштеты. Притом она была очень расточительной и требовательной.

Женившись, Гайдн нарушил условия службы у графа Морцина - последний принимал в свою капеллу только холостых. Впрочем, ему не пришлось долго скрывать перемену в своей личной жизни. Финансовое потрясение заставило графа Морцина отказаться от музыкальных удовольствий и распустить капеллу. Над Гайдном нависла угроза опять остаться без постоянного заработка.

Но тут он получил предложение от нового, более могущественного покровителя искусств - богатейшего и очень влиятельного венгерского магната - князя Павла Антона Эстергази. Обратив внимание на Гайдна в замке Морцина, Эстергази оценил его талант.

Дворец Эстергази

Эстергази

Недалеко от Вены, в небольшом венгерском городке Эйзенштадте, а в летнее время в загородном дворце "Эстергаз", провел Гайдн тридцать лет в должности капельмейстера (дирижера). В обязанности капельмейстера входило руководство оркестром и певцами. Гайдн должен был также по требованию князя сочинять симфонии, оперы, квартеты и другие произведения. Нередко капризный князь приказывал написать новое сочинение к следующему дню! Талант и необычайное трудолюбие выручали Гайдна и здесь. Одна за другой появлялись оперы, а также симфонии, среди которых "Медведь", "Детская", "Школьный учитель".

Руководя капеллой, композитор мог прослушивать в живом исполнении создаваемые им произведения. Это давало возможность исправлять все то, что недостаточно хорошо звучало, и запоминать - что получалось особенно удачным.

За период службы у князя Эстергази Гайдн написал большинство из своих опер, квартетов и симфоний. **Всего Гайдн создал 104 симфонии!**

В симфониях Гайдн не ставил перед собой задачи индивидуализировать сюжет. Программность композитора чаще всего основана на отдельных ассоциациях и изобразительных "зарисовках". Даже там, где она более цельна и последовательна - чисто эмоционально, как в "Прощальной симфонии" (1772 год), или жанрово, как в "Военной симфонии" (1794 год), - отчетливые сюжетные основы у нее все же отсутствуют. Громадная ценность симфонических концепций Гайдна, при всей их сравнительной простоте и непритязательности - в очень органичном отражении и претворении единства духовного и физического мира человека.

Это мнение выражено, и очень поэтично, Э.Т.А. Гофманом: "В сочинениях Гайдна господствует выражение детски радостной души; его симфонии ведут нас в

необозримые зеленые рощи, в веселую, пеструю толпу счастливых людей, перед нами проносятся в хоровых плясках юноши и девушки; смеющиеся дети прячутся за деревьями, за розовыми кустами, шутливо перебрасываясь цветами. Жизнь, полная любви, полная блаженств и вечной юности, как до грехопадения; ни страданий, ни скорби - одно только сладостно-элегическое стремление к любимому образу, который носится вдаль, в розовом мерцании вечера, не приближаясь и не исчезая, и пока он находится там, ночь не наступает, ибо он сам - вечерняя заря, горящая над горою и над рощею".

Мастерство Гайдна с годами достигло совершенства. Его музыка неизменно вызывала восхищение многочисленных гостей Эстергази. Имя композитора стало широко известно и за пределами его родины - в Англии, Франции, России. Шесть симфоний, прозвучавших в 1786 году в Париже, получили название "Парижских". Но поехать куда-либо за пределы княжеского поместья, напечатать свои произведения или просто подарить их Гайдн не имел права без согласия князя. А князь не любил отлучек "своего" капельмейстера. Он привык, чтобы Гайдн вместе с другими слугами ожидал в определенное время его распоряжений в передней. В такие моменты композитор особенно остро чувствовал свою зависимость. **"Капельмейстер я или капельдинер?"** - с горечью восклицал он в письмах к друзьям.

Однажды ему все же удалось вырваться и побывать в Вене, увидеть знакомых, друзей. Сколько радости доставляли ему встречи с любимым Моцартом! Увлекательные беседы сменялись исполнением квартетов, где Гайдн играл на скрипке, а Моцарт на альта. С особым удовольствием Моцарт исполнял квартеты, написанные Гайдном. В этом жанре великий композитор считал себя его учеником. Но такие встречи были чрезвычайно редки.

Довелось Гайдну испытать и другие радости - радости любви. **26 марта 1779** года в капеллу Эстергази были приняты супруги Польцелли. Антонио, скрипач, был уже не молод. Его жене - певице Луидже, мавританке из Неаполя, было всего девятнадцать лет от роду. Она была очень привлекательной. Луиджа жила с мужем несчастливо, также как и Гайдн. Измученный обществом своей сварливой и вздорной жены, он влюбился в Луиджу. Эта страсть продлилась, постепенно слабея и тускнея, до старости композитора. По-видимому, Луиджа отвечала Гайдну взаимностью, но все же в ее отношении проявилось больше корысти, чем искренности. Во всяком случае, она неуклонно и очень настойчиво выманивала у Гайдна деньги. Молва даже называла (неизвестно, справедливо ли) сына Луиджи Антонио сыном Гайдна. Старший сын ее Пьетро стал любимцем композитора: Гайдн по-отечески заботился о нем, принимал деятельное участие в его обучении и воспитании.

Несмотря на зависимое положение, уйти со службы Гайдн не мог. В то время музыкант имел возможность работать только в придворных капеллах или руководить церковным хором. До Гайдна еще ни один композитор не решался на независимое существование. Не рискнул расстаться с постоянной работой и Гайдн. В **1791** году, когда Гайдну было уже около 60 лет, умер старый князь Эстергази. Его наследник, не питавший большой любви к музыке, распустил капеллу. Но и ему было лестно, чтобы композитор, ставший известным, числился его капельмейстером. Это

вынудило молодого Эстергази назначить Гайдну пенсию, достаточную для того, чтобы "его слуга" не поступал на новую службу.

Гайдн был счастлив! Наконец-то он свободен и независим! На предложение поехать с концертами в Англию он дал согласие. Совершая путешествие на корабле, Гайдн впервые увидел море. А сколько раз он мечтал о нем, стараясь представить себе безбрежную водную стихию, движение волн, красоту и изменчивость окраски воды. Когда-то в молодости Гайдн даже пытался передать в музыке картину разбушевавшегося моря. Необычной была для Гайдна и жизнь в Англии. Концерты, в которых он дирижировал своими произведениями, проходили с триумфальным успехом. Это было первое открытое массовое признание его музыки. Университет в городе Оксфорде избрал его своим почетным членом. Гайдн дважды посетил Англию. За эти годы композитор написал свои знаменитые двенадцать "Лондонских симфоний". "Лондонские симфонии" завершают эволюцию симфонизма Гайдна. Талант его достиг наивысшего расцвета. Глубже и выразительнее зазвучала музыка, серьезнее стало содержание, богаче и разнообразнее краски оркестра.

Несмотря на огромную занятость, Гайдн успевал слушать и новую музыку. Особенно сильное впечатление произвели на него оратории немецкого композитора **Генделя**, его старшего современника. Впечатление от музыки Генделя было так велико, что, возвратившись в Вену, Гайдн написал две оратории - "Сотворение мира" и "Времена года".

Сюжет **"Сотворения мира"** чрезвычайно прост и наивен. Две первые части оратории повествуют о возникновении мира по воле Бога. Третья и последняя часть - о райской жизни Адама и Евы до грехопадения.

Характерен ряд суждений современников и ближайших потомков о "Сотворении мира" Гайдна. Эта оратория имела при жизни композитора огромный успех и очень приумножила его славу. Тем не менее прозвучали и- критические голоса. Естественно, наглядная образность музыки Гайдна шокировала философов и эстетиков, настроенных на "возвышенный" лад.

Серов восторженно написал по поводу "Сотворения мира": "Что за гигантское создание - эта оратория! Там есть, между прочим, одна ария, изображающая сотворение птиц, - это решительно высшее торжество звукоподражательной музыки, и притом "какая энергия, какая простота, какая простодушная грация!" - это решительно выше всякого сравнения".

Ораторию "Времена года" следует признать еще более значительным произведением Гайдна, чем "Сотворение мира". Текст оратории "Времена года", как и текст "Сотворения мира", был написан ван Свитеном. Вторая из больших ораторий Гайдна более многообразна и глубоко человечна не только по содержанию, но и по форме. Это целая философия, энциклопедия картин природы и патриархальной крестьянской морали Гайдна, славящей труд, любовь к природе, прелести деревенской жизни и чистоту наивных душ. К тому же сюжет позволил Гайдну создать очень стройную и законченную, гармоничную музыкальную концепцию целого.

Сочинение громадной партитуры "Времен года" далось дряхлеющему Гайдну нелегко, стоило ему многих волнений и бессонных ночей. Под конец его мучили головные боли и неотвязность музыкальных представлений.

"**Лондонские симфонии**" и **оратории** были вершиной творчества Гайдна. После ораторий он уже почти ничего не написал. Слишком напряженно прошла жизнь. Силы его иссякли. Последние годы композитор провел на окраине Вены, в маленьком домике. Тихое и уединенное жилище посещали почитатели таланта композитора. Беседы касались прошлого. Особенно любил вспоминать Гайдн свою молодость - тяжелую, трудовую, но полную смелых, настойчивых поисков.

Умер Гайдн в **1809** году.

Последние годы Гайдн жил в Вене. Гайдн, которому также Наполеон во время захвата Вены в 1805 оказывал большое уважение, был погребен на Хундстурмерском кладбище. В 1820 его останки перенесли в церковь города **Эйзенштадт**.

Гайдн - почётный доктор Оксфордского университета (1791), член Шведской королевской музыкальной академии (1798), почётный гражданин г. Вена (1804), почётный член Музыкального общества г. Лайбах (ныне Любляна, 1804), филармонического общества в Петербурге (1808).

Когда музыкантов и публики немного и все вроде как давно знакомы, получается **домашний концерт** - форма особо теплого контакта с искусством звука, свойственная старой австро-немецкой жизни.

Дом - музей Гайдна в пригороде Вены

Гайдн жил в двухэтажном доме; его комнаты были, как водится, наверху.

Кухня

пульт органа, на котором Гайдн играл в Церкви Милосердных братьев

